

Заметки о ремонте и реставрации переплетов XIX-XXI веков

версия 5 от 2022.11.08

[«Четвертое путешествие в Центральной Азии» 1888 года](#)

[Реставрация Псалтири 1886 года](#)

[Изготовление нового переплета к Евангелию XIX века](#)

[Ремонт переплета современного Евангелия](#)

Переплетное ремесло на рубеже веков

Переплет кодекса¹ — это сшивание-переплетение блока тетрадей. Способ соединения тетрадей и способ крепления крышек к тетраднему блоку определяют прочность и долговечность переплета. Все остальное следует считать оформлением. Сегодня в большинстве случаев, говоря о переплетах, имеют в виду оформление переплета, то есть, каким переплет предстает перед взором читателя, библиотекаря или коллекционера. Мы же взглянем на переплет с точки зрения переплетчика и реставратора.

В течение XIX века стремительное развитие промышленности сопровождалось неизбежным увеличением городского населения и повышением грамотности. Это привело к изменению социального состава читателей и росту читательской аудитории, что вызвало небывалый прежде спрос на книги.

Стремительное совершенствование печатной техники позволило увеличить тиражи издаваемых книг и существенно удешевить печать. Увеличение тиражей и удешевление печати привели к тому, что, во-первых, потребовались массовые переплетные работы, и во-вторых, стоимость обычного ремесленного переплета стала значительно превышать стоимость печати, что казалось неприемлемым для большей части читательской аудитории. Как следствие — стремление к максимальному удешевлению переплетных работ, которое выражалось в замене переплетных материалов на более дешевые и увеличении производительности труда.

Увеличение производительности труда с неизбежностью требует упрощать переплетные операции, приводить их к единообразию, исключать по возможности вспомогательные и разделить трудовой процесс на отдельные операции, выполняемые работниками, освоившими одну конкретную операцию. В одном из британских изданий ориентированном на книгоиздателей читаем: *«Качество работы обусловлено разделением труда, даже в самых маленьких мастерских рабочим приходится делать только один вид работ, что приводит их к совершенству в одном, но помимо этой работы они знают очень мало, и могут очень редко делать что-либо, что можно назвать искусством»*.²

Упрощение переплетных техник приводит к широкому распространению типа переплета, при котором крышки крепятся к тетраднему блоку уже после покрытия их покровным материалом и тиснения. Этот тип переплета получил у нас название «вставка». В одном из руководств читаем: *«Когда приходится переплетать в коленкор большое количество книг и притом одного и то же формата — что бывает нужно преимущественно для торговли — то, для ускорения работы, переплеты или — точнее сказать — крышки заготавливаются отдельно от книг и прикрепляются к ним в совершенно уже готовом виде, так что в сущности книга не переплетается, а вставляется в приготовленные для нее крышки»*.³ Как увидим далее, так переплетали не только в коленкор.

Удобство применение «вставки» заключалось в том, что тиснение крышек переплета производилось до крепления их к блоку. Разложив уже собранную покровку на плите прессы, можно тиснить большой матрицей размером с целую крышку, а не отдельными небольшими ручными штампами, которые использовались на протяжении многих веков. Так же можно было тиснить зараз обе крышки вместе с корешком. Для этого использовали мощные прессы. При

¹ Кодекс — привычная для нас форма книги возникшая в восточных провинциях Римской империи в первые века новой эры.

² A German View of English Bookbinding // The British Bookmaker. Vol. V. 1891–1892. P. 283.

³ Верига В. Переплетчик: полное практическое руководство к переплетному делу для желающих вполне ознакомиться с переплетными работами. Изд. шестое. СПб. 1901. С. 126-127.

изготовлении значительного количества одинаковых переплетов затраты на такую специально изготовленную матрицу вполне окупались за счет ускорения операции и возможности использовать работников не обладающих особыми навыками.

В том же руководстве читаем: «Клише или доски, которыми тиснят, делаются из меди, толщиной не более $\frac{1}{4}$ дюйма; они бывают или цельные, для каждого из двух картонов книги, и в таком случае на них гравированы рисунки, даже целые картины, или же составные, отдельно для углов и бордюров, так что их можно соединить в одно целое, образуя рамки и проч.»⁴

Коммерческий интерес определил как технику, так и оформление переплета. Конкуренция породила спрос не только на недорогую, но и внешне привлекательную книгу. *«Опыт издателя состоит в том, что половина книг легкого чтения не будет продаваться, если у них нет привлекательной внешней обложки. [...] Половина нашей публики обычно покупает на глаз, особенно в книжных магазинах».*⁵

Покупатель вряд ли мог догадываться о недолговечности этих переплетов, так как видел только их оформление, но переплетчики осознавали несовершенство новых технологий с самого начала их использования. В английских и немецких руководствах по ручному изготовлению переплетов конца XIX века как само собой разумеющееся указывается, что отдельное изготовление крышки, то есть «вставка», может применяться только для небольших дешевых книг.

Сохранившиеся к началу XX века многочисленные мастерские, в которых еще достаточно широко использовался ручной труд, стремились привлечь подряды на большие тиражи для поддержания своего положения среди конкурентов. Поставленный на поток ручной труд давал продукцию неоднородного качества.

Рисунок Адольфа Оберландера (1845-1923) из художественно-сатирического журнала «Meggendorfer-Blätter»

Даже среди продукции лучших и известнейших мастерских изготавливавших дорогие переплеты ручной работы встречаются внешне шикарные, но исполненные по упрощенной технологии. При использовании более качественных материалов в этих мастерских применялись, как правило, все те же переплетные технологии («вставка») при тех же условиях работы.

Современник свидетельствует: «У нас даже доходит до того, что невозможно без риска отдавать книгу в переплет, так как никто не гарантирован, что из самой лучшей переплетной мастерской книгу возвратят с утерянными или не в меру обрезанными листами или даже с перерезанными пополам гравюрами».⁶

⁴ Верига В. Переплетчик... С. 184.

⁵ A German View of English Bookbinding... P. 283.

⁶ Аркадьев Е.И. Словарь библиофила, т.е. слов, касающихся книжного и печатного дела. Москва. 1890. С. 69.

Составить впечатление об условиях жизни и работы переплетчиков Санкт-Петербурга 80-х годов XIX века можно по повести Викентия Вересаева «Два конца». Повесть написана на основании юношеских впечатлений 1885-1886 годов, когда Викентий Вересаев вместе с братом Михаилом, оба студенты, квартировали в семье переплетчика на Васильевском острове в мезонине дома на 15-й линии.⁷

Не требующее сложного инструмента и труднодостижимых навыков, переплетное ремесло стало одним из основных в благотворительных обществах социальной поддержки, призванных наряду с элементарной грамотностью и благонравием давать опекаемым ремесленные навыки, дающие надежный заработок. Переплетные мастерские учреждались при детских приютах, обществах помощи инвалидам, армейских частях и тюрьмах.

О степени востребованности переплетного ремесла свидетельствует статистика Рукавишниковского приюта для малолетних преступников в Москве: «Из 492 воспитанников, вышедших из приюта по достижении 18-летнего возраста в период времени с 1885 по 1903 год, обучалось сапожному ремеслу 135 воспитанников, столярному – 110, переплетно-футлярному – 97, слесарному и кузнечному – 81, портновскому – 32, токарному – 22 и малярному 15 воспитанников».⁸ Как видим, только два ремесла оказались более востребованными – сапожное и столярное. Таким образом, переплетное ремесло становится на несколько десятилетий одной из массовых профессий.

Особняком стоит направление переплетного ремесленничества, следующее пошибу⁹ Московского печатного двора XVII века. Несмотря на приверженность старине, пошиб нового века был привнесён и в эти мастерские. В крупных мастерских тиснение производилось матрицами тиснившими сразу всю доску, для чего использовались мощные прессы, и в уже готовую покрывку «вставлялся» готовый блок. Однако шнуры могли оказаться на внутренней стороне досок не только при использовании «вставки», но и при обычном порядке изготовления переплета. Внешний вид этих переплетов в большей степени восходил к XVII веку, чем его техническое воплощение. Массовое производство побуждало отказаться от выверенных веками технологий даже в среде стремящейся придерживаться старины.

Большинство руководств по переплетному делу относятся к концу XIX – началу XX века, в то же время переплеты этого периода служат образцом для большинства современных переплетчиков. Поэтому в большинстве случаев ныне используются техники, которые вошли в употребление в эпоху обостренной конкуренции и поиска путей к упрощению переплетных работ.

Бытовавшая практика книгопродукции обусловила плохую сохранность переплетов XIX – начала XX веков. Книги этого периода, если использовались по назначению, то есть читались, пребывают обычно в разрушенном состоянии. При том технологическом однообразии, который обычен для переплетных мастерских рубежа веков, мастера не всегда могли справиться с нестандартными задачами и новыми материалами. Это касается, прежде всего, большеформатных, толстых и тяжелых книг. Технологии, выработанные для изготовления массового коммерческого переплета, в условиях острой конкуренции распространились и на уникальные переплетные работы, вытесняя наработанный в других социальных и экономических условиях опыт.

Более подробное изложение материалов этого, а также некоторых следующих разделов смотри: *Круглов А.К.* Переплеты изданий XIX-XX веков: техника и сохранность – заметки реставратора. Приложение: Реставрационное шитье книги начала XX века собранной на железных скобах. // Труды Государственного Эрмитажа: Т. 111. Ч. 1: Судьбы книжных собраний России до и после революции 1917 года: материалы Международной научной конференции, состоявшейся 26–28 октября 2017 г. в Государственном Эрмитаже. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2022. стр. 281-302.

⁷ Саму повесть и воспоминания Вересаева об этой семье можно читать тут: <https://russianbinding.ru/rstory/rstory>

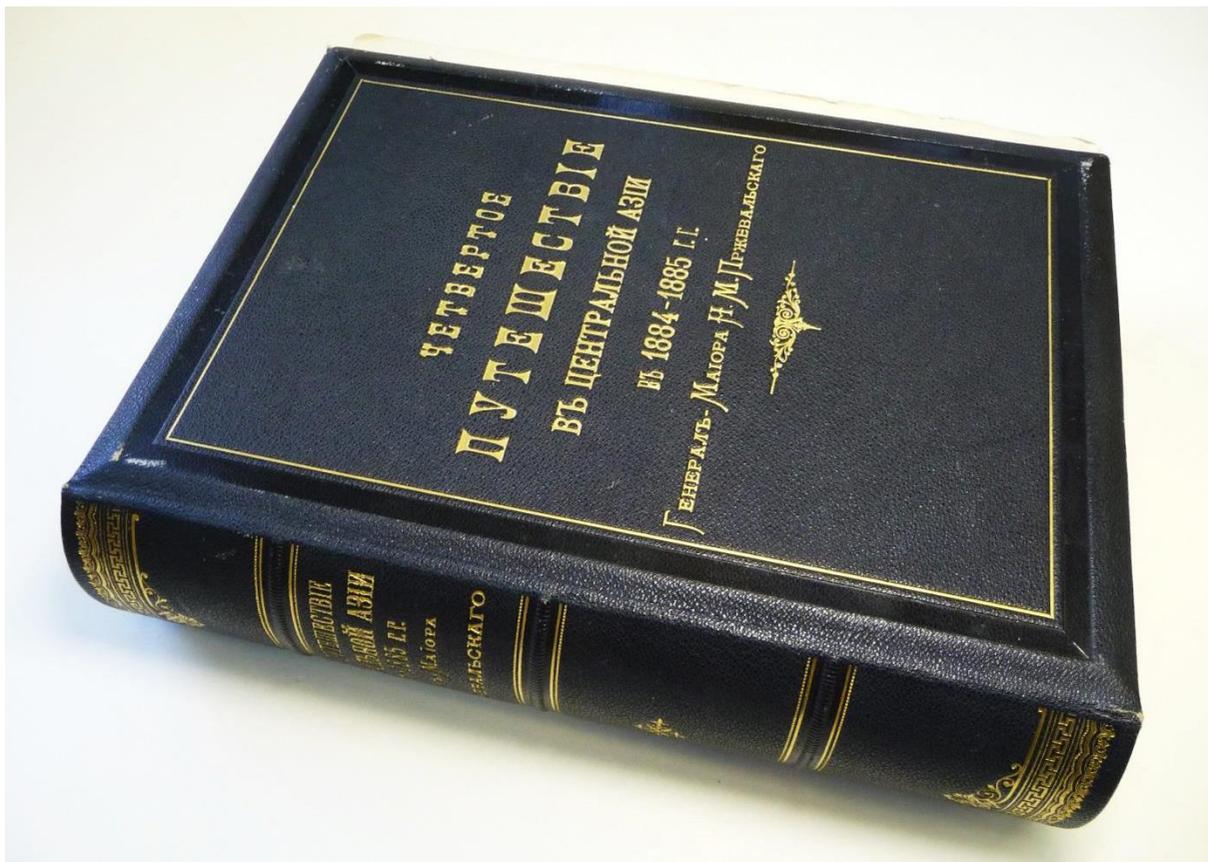
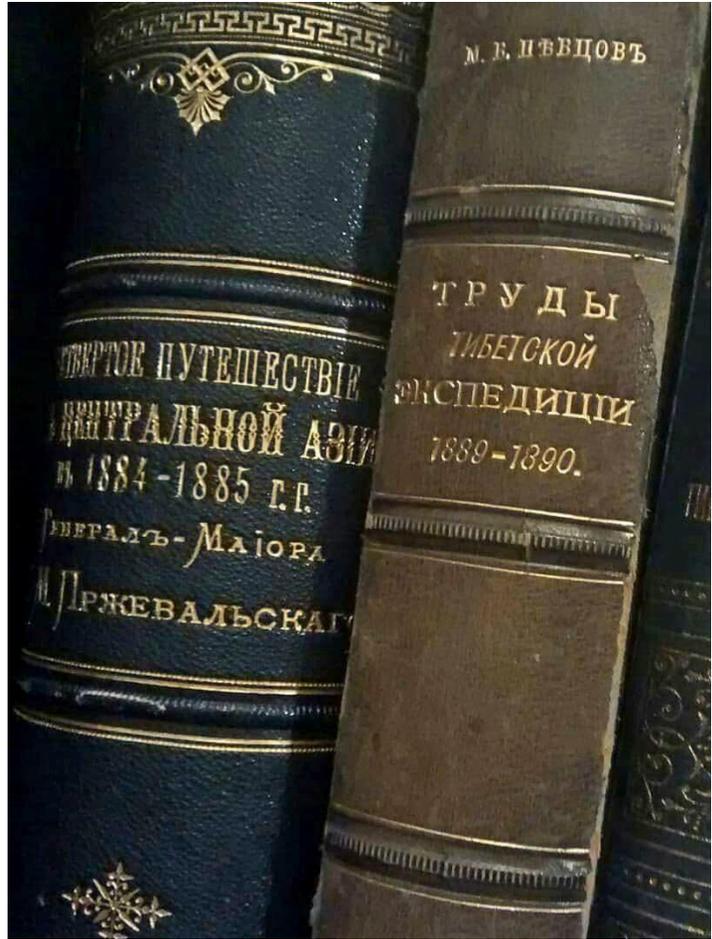
⁸ Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования, и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в 1863–1904 гг. М., 1906. С. 81.

⁹ Слово «пошиб» прежде служило для обозначения стиля иконописи, к XVIII веку оно выходит из общезыкового употребления и возрождается лишь в 50–60-х годах XIX века в более широком значении – «стиль чего-либо». Иван Тимофеевич Кокорев (прозаик, известный бытописатель Москвы) в своих изданных посмертно грамматических заметках предлагал слово «стиль» заменить на «пошиб» (Кокорев 1858, Очерки и рассказы, ч. 3, с. 326). Однако в нашем контексте пошиб – это скорее совокупность взглядов, методов и способов отношения к творчеству и вещи, или уж совсем по-современному – парадигма.

В качестве примера неприемлемого использования новых техник можно привести переплет книги отпечатанной на плотной тяжелой мелованной бумаге и заключенной в тяжелые крышки из плотного картона покрытые темно-синей кожей.

Н. М. Пржевальский. От Кяхты на истоки Желтой реки: Исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима. [Четвертое путешествие в Центральной Азии в 1884–1885 гг. генерал-майора Н. М. Пржевальского] / Издание Императорского Русского Географического Общества. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888.

Название книги вытеснено золотом на верхней крышке и корне. Торжественно-скупому в стиле правления Александра III оформлению крышек с единственной виньеткой противопоставлено более богатое тиснение на корешке и по краям внутренних сторон крышек. Золоченый верхний и торшонированные нижний и боковой обрезы завершают оформление переплета.

Книга была переплетена в переплетной А. Эк (бывшей В. Кюн) на Казанской улице в центре Санкт-Петербурга.

Блок этой книги шит на трех тонких шнурах, концы которых выклеены поверх бумажной гильзы приклеенной в свою очередь к отставу. Тут переплетчик использовал вариант «вставки», при котором блок не крепится к крышкам, но только к отставу.¹⁰ Приклеенные бумажные форзацы не являются надежным креплением крышек к блоку. Фальцы форзацных листов не выдержали, выклеенные поверх бумажной гильзы шнуры оторвались, и блок вывалился из покрышки. На фотографии видны вырванные куски картонного отстава, а на концах шнуров – бахтарма синей кожи покрывающей корень. Судя по отличному состоянию блока, можно полагать, что книгой пользовались мало. Похоже, блок вывалился из крышек вскоре после дарения.¹¹

Вероятно, такую работу можно объяснить не столько недобросовестностью отдельного работника в череде последовательно работавших над изготовлением переплета, сколько привычной для мастерской техникой, которая может быть применима к небольшим легким книгам, но не к толстым изданиям на мелованной бумаге с тяжелыми крышками. В данном случае переплетная технология явно не соответствует тяжести блока и крышек. Приоритет оформления перед собственно переплетной работой очевиден – переплет не выдержал «качества и тяжести оформления».

Для восстановления этого переплета была сделана гильза из тонкого проклеенного бумагой небеленого холста. Отстав был склеен из нескольких слоев толстой бумаги. Оборванные шнуры наращены, укреплены дополнительными нитями и заправлены в расщепленный картон крышек. Сделаны новые форзацы. В остальном – книга не нуждалась в реставрации.

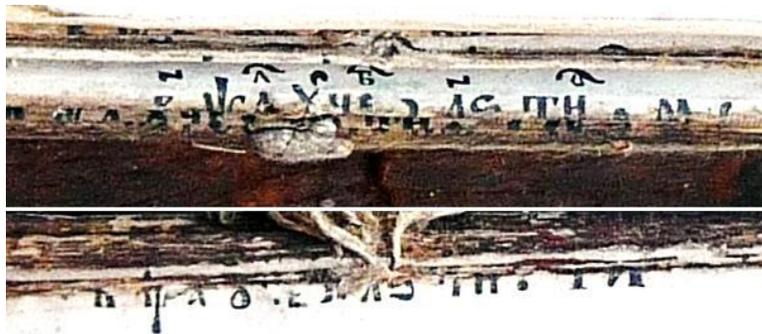
Эта тема на примере другого переплета была доложена на конференции «Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация» в октябре этого года – ожидается публикация.

¹⁰ Эта техника кратко изложена, например, в руководстве: *Верига В. Переплетчик...* С. 128.

¹¹ На авантитуле дарственная запись: «*Моему достойному спутнику при III-мъ путешествіи въ Центральной Азіи Петру Кузьмичу Козлову въ знак благодарности отъ автора 19 августа 1888*».

Реставрация Псалтыри 1886 года

Издано единоверческой типографией при Свято-Троицкой Введенской церкви в Москве.

•В̄• Ѡа̄ Л̄ Уче̄ б̄, •Л̄Ѣ• ТӢ Ѹ̄, [...]

Псалтырь учебная

36-е тиснение

1886 год

Маркировка тетрадей с указанием названия и тиснения (порядковый номер тиража) отличает издания этой типографии от других. Предполагаю, что последние две буквы означают инициалы наборщика, они разные в одном издании.

Московская единоверческая типография начала свою деятельность в 1820-х годах. Эта типография была основным источником снабжения единоверцев книгами, схожими с изданиями начала XVII века. В 80-х годах XIX века в год печаталось до 10000 и более экземпляров различных изданий, которые переплетались «в доски и кожу» с тиснением в стиле изданий Московского печатного двора. Единоверческая типография действовала вплоть до 1917 года.

Описание переплета. Дубовые доски, кожа, слепое тиснение дорожниками и накатками. Средник и угольники тиснили прессом. Доски с полными скосами изнутри досок и частичными снаружи. Кожа на корешке порвана и частично утрачена. Обрез окрашен красной краской. Сохранился один замок сделанный из латунного листа, второй утрачен.

Шито на трех двойных шнурах. Шнуры выклеены изнутри досок. При изготовлении этого переплета к шитому блоку крепились крышки, и потом переплет покрывался кожей. Почему в этом случае шнуры выклеены изнутри не понятно. Единственное объяснение – чтобы не сверлить в досках отверстий, и чтобы при этом шнуры не прощупывались под кожей. Корень блока оклеен только по верхнему и нижнему концам полосами холста с подшитыми к ним плетеными на бечевке капталами. Эта оклейка также выклеена изнутри досок. Такой способ крепления крышек непрочен и его не следует использовать при изготовлении новых переплетов. При ремонте и реставрации книг рассчитанных на использование для чтения, в домашней молитве или на богослужении, такое крепление надо переделывать во всех случаях, когда это возможно.

Отреставрированы первые и последние листы, которые были повреждены из-за разрушения переплета. Блок полностью перешит на новых двойных шнурах. Удалось восстановить ровный обрез, устанавливая при шитье каждую следующую тетрадь особо тщательно относительно уже сшитого блока. Корень между шнурами полностью оклеен. Изготовлен второй замок по образцу сохранившегося. Кожа корня полностью заменена. Остаток старой кожи не использован, поскольку при пользовании книгой кожа корня подвергается существенным нагрузкам, которые старая кожа не выдерживает. Наклейка старой кожи поверх новой приводит к тому, что старая в скором времени все же обдирается. В результате утрачивается как остаток старой кожи, так и облик книги.

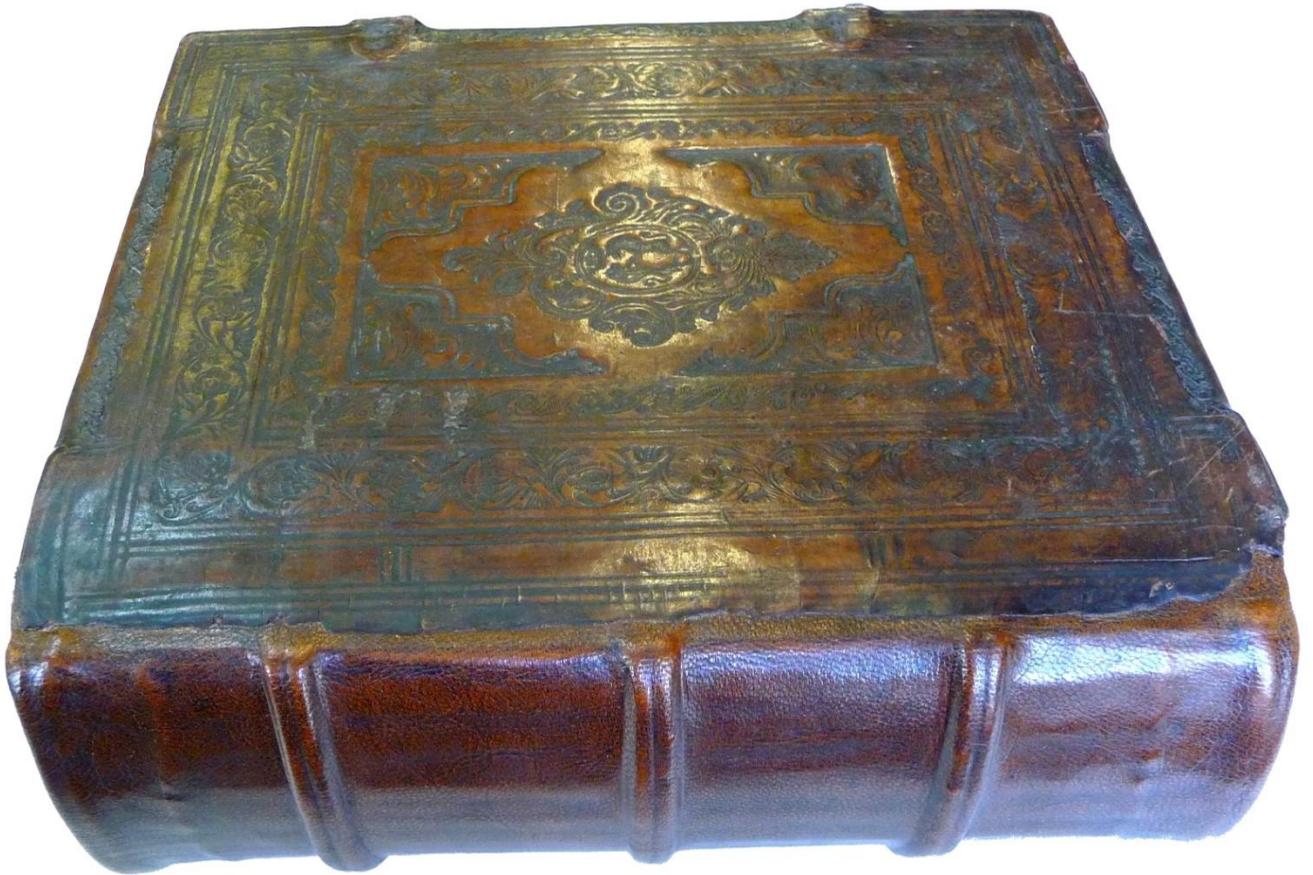
Считаю весьма желательным, если это возможно, сохранять облик книги именно как книги той эпохи, в которую она была создана. При этом следы бытования, если они не угрожают достаточно продолжительному существованию книги в будущем, также лучше сохранить, как часть истории книги. В некоторых случаях следы бытования интереснее самой книги, особенно, если книга издана значительным тиражом.

Маркировка двух соседних тетрадей Пролога (июньская четверть) изданного Единоверческой типографией. Третье тиснение (издание). Предполагаю, было два наборщика: ФГ и КГ.

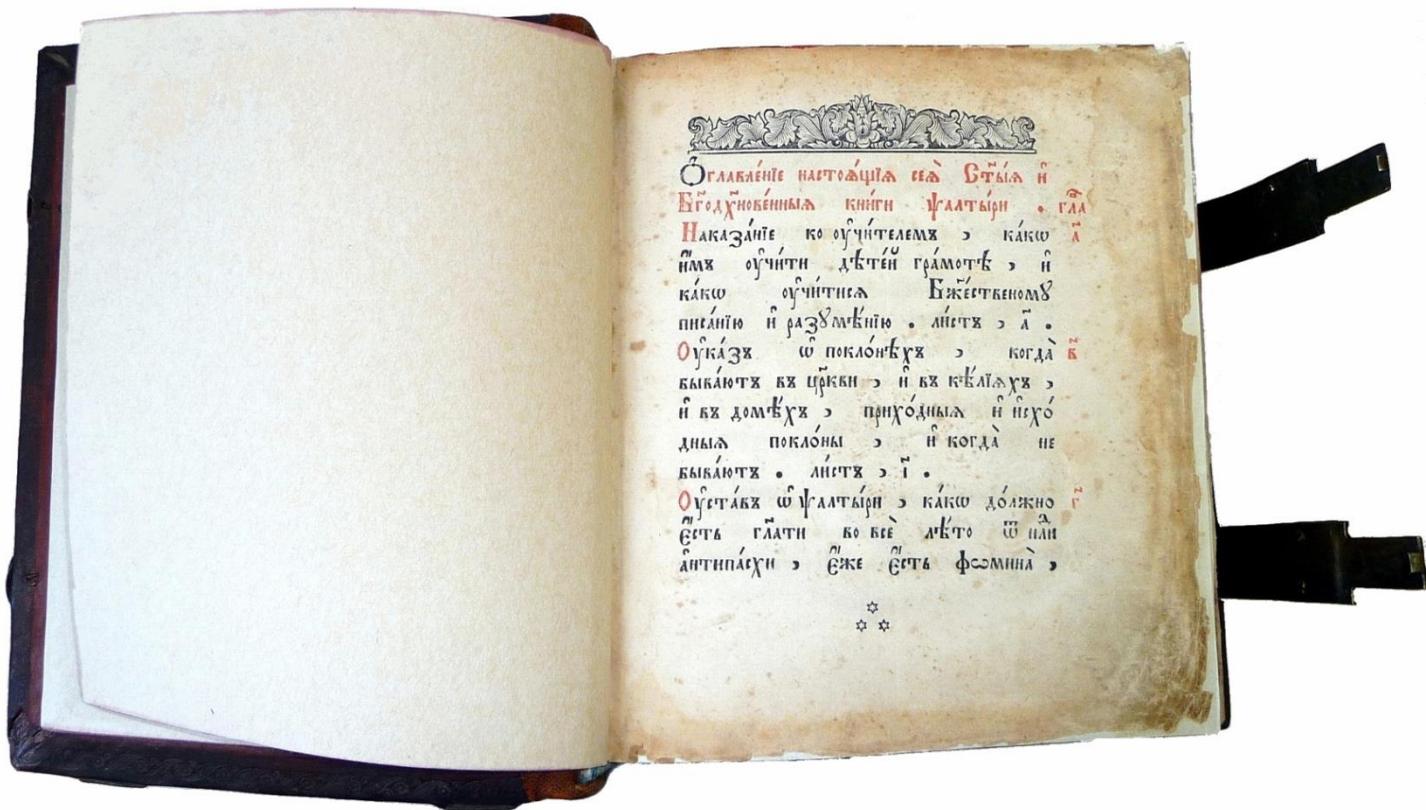

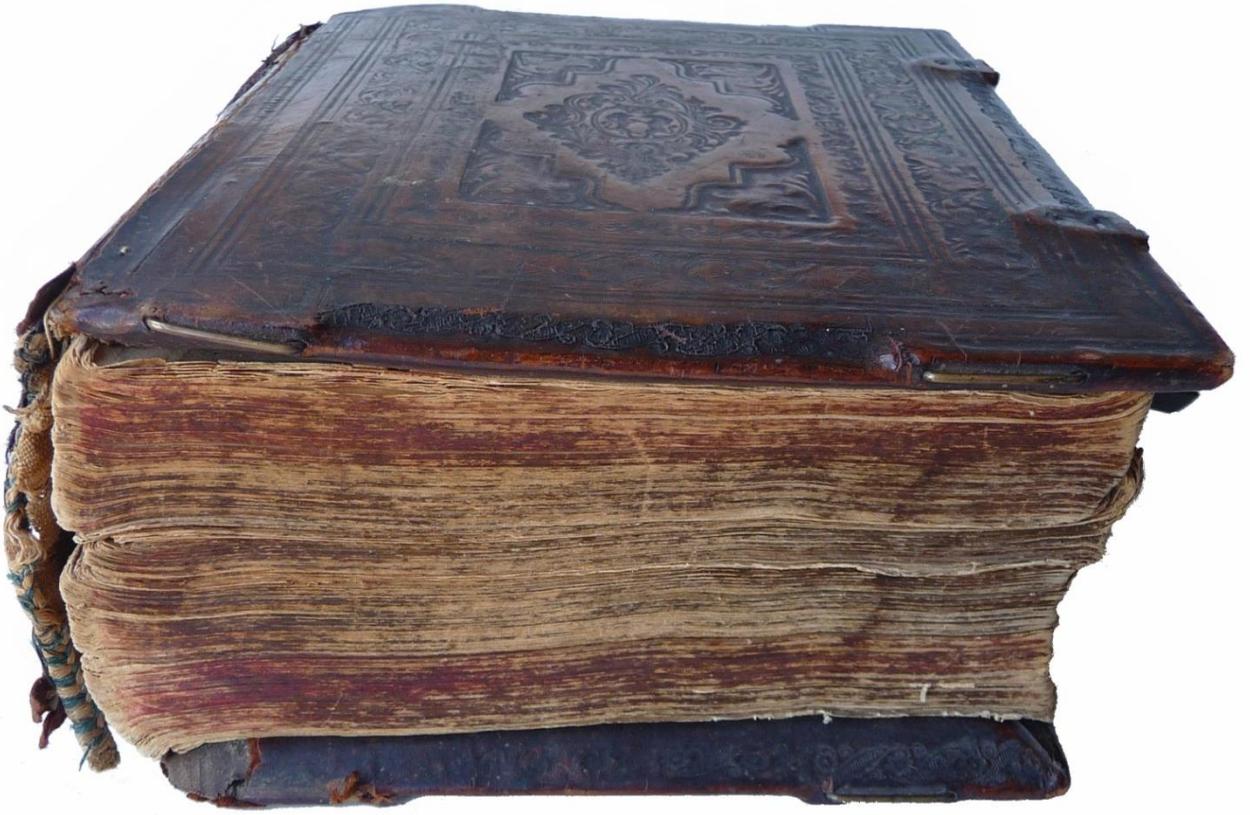

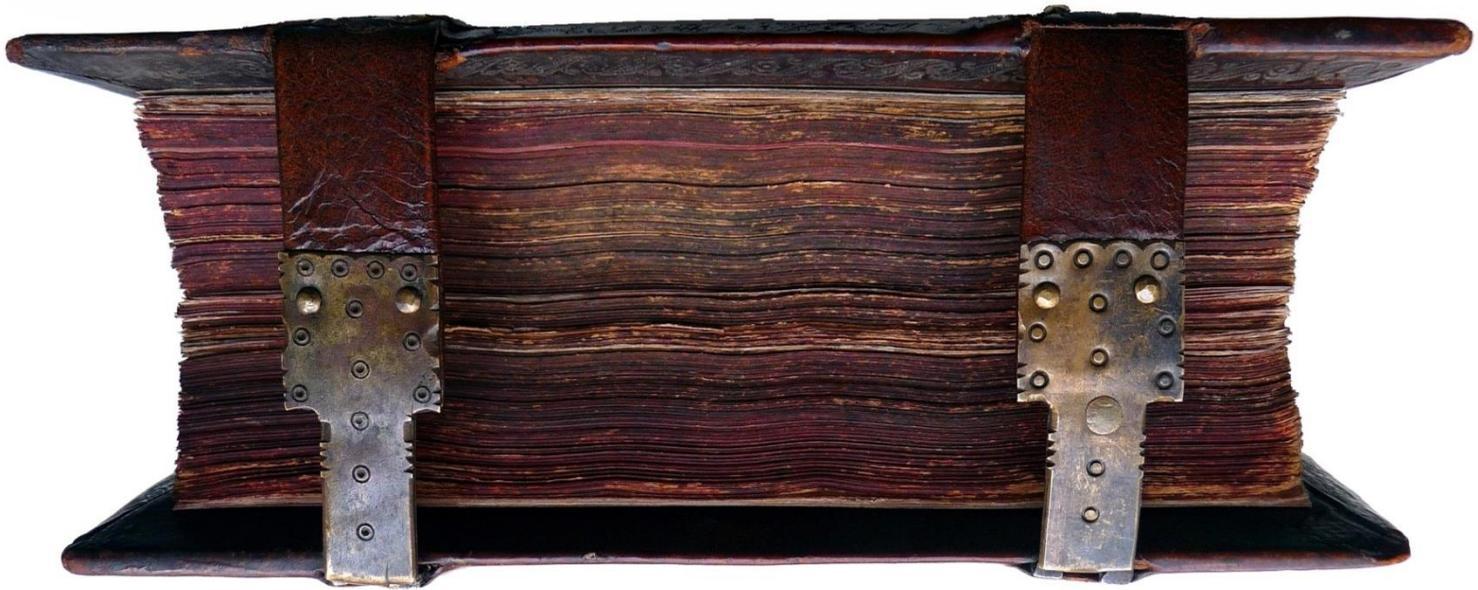

НАКАЗАНИЕ КО УЧИТЕЛЕМЪ ѿ КАКЪ
ИМЪ ОУЧИТИ ДѢТЕЙ ГРАМОТѢ ѿ И
КАКЪ ДѢТЕМЪ ОУЧИТИСЯ ВЪ БЖЕСТВЕН
НОМЪ ПИСАНІЮ И РАЗУМѢНІЮ .

ГОСПОДІЕ И БРАТІЕ ѿ ПРОСНІТЕ НАСЪ
ХУДЫХЪ ѿ ЕЖЕ ОУКЪ ЗАДѢ НАПИСАХЪ
ВЪ КРАТЦѢ ОУЧИТЕЛѢ ѿ ИЖЕ ОУЧАТЪ
МЛАДЫХЪ ОТРОЧАТЪ ГРАМОТѢ ѿ КАКЪ
ИМЪ ПОДОБАЕТЪ ИСКОУССТВО ИМѢТИ
КЪ СЛОВЕСѢХЪ И ВЪ РѢЧЕХЪ И ВЪ ПОСЛОВИЦАХЪ
ЧТО БЫ ОУЧЕНИКЪМЪ ИХЪ БЫЛО ВЪ НА
УЧЕНІЕ ѿ И ВО ИЗВѢЩЕНІЕ РАЗУМА ѿ А НЕ
ВЪ СРАМЪ И ПОНОСЪ ѿ ПАЧЕ ЖЕ ДА НЕ ВЪ ГРѢХЪ .

А

А

akkruv@gmail.com

Здесь, где когда-то бредили Мессией,
Пытались отделить от правды ложь,
Над малолюдной северной Россией
Все дождь идет, печальный сельский дождь.

В тяжелых тучах нет просвета,
Листве берёз не успокоить дрожь.
Осенним неуютом пахнет лето.
Всё дождь идет, печальный сельский дождь.

Земля бездонным странником промокла.
И некого спросить: куда идёшь?
И по ночам в мои стучится окна
Тяжелый дождь, печальный сельский дождь.

Безвременье, безлюдье, бездорожье,
Зачем ты здесь? Какого чуда ждешь?
Кто выдумал, что края нет дороже,
Чем этот, где идет печальный дождь?

Надежда Полякова¹²
"НЕВА" № 10, 1992

Для XX века достаточно обычной была ситуация, когда оклад имел самостоятельную ценность отдельную от Евангелия. Поэтому в конце XX века во вновь открывающиеся храмы несли Евангелия без оклада, так же как без окладов несли иконы и киоты без икон. Такова история и этого богослужебного Евангелия XIX века принесенного в один из приходов Новгородской епархии.

Крупные отверстия в досках — от элементов крепления оклада. В Евангелии отсутствуют изображения Евангелистов, которые, вероятно, тоже имели самостоятельную ценность для деревенского коллекционера — *традиция, имеющая давнюю историю*.¹³

¹² Надежда Полякова (1923-2007). Родилась в деревне Басутино на Мсте. В 1949 году окончила филфак ЛГУ.

¹³ «Средневековая книжная миниатюра, вычлененная из кодекса (точнее, вырезанная), сделалась важным объектом коллекционирования в начале XIX в. среди собирателей старинных редкостей самого разного социального статуса, в частности в Англии: от знатных лордов до состоятельных купцов, включая группу просвещенных интеллек-

Евангелие было переплетено по характерной для ушедшего века технологии. После шитья на пяти тонких шнурах — подклейка к крайним тетрадам временных форзацев для предохранения блока во время последующих операций. Проклейка корня мездровым клеем. Обрезка блока. После обрезки — золочение и чеканка обреза, что характерно для богослужебных Евангелий. Растрепанные шнуры выклеены поверх временных форзацев.

Затем крепление крышек к блоку — приклеиваются поверх форзацев с выклеенными на них шнурами. Шнуры оказываются на внутренней стороне крышек, как при вставке блока в готовую покрышку.

На фото: временные форзацные листы из желтоватой бумаги предохраняющие крайние листы во время работы с блоком. Окончательные форзацные листы из белой бумаги с муаровым тиснением были выклеены поверх временных.

Такое крепление крышек непрочное и совершенно недопустимо для тяжелых книг. Прочность важна тем более для Евангелия, которое на всю ночь держат в раскрытом виде обычно без аналога на руках. Для упрочнения крепления досок к блоку и сглаживания перехода от корня к доскам холст, которым оклеен корень, выклеен поверх крышек. Везде использовался мездровый клей.

туалов-библиофилов и библиотекарей. <...> Покупатели больше всего ценили миниатюры, в меньшей степени — орнаментальные элементы рукописной книги, а нотный или словесный текст католической литургии, как и переплет рукописи, были им не нужны: серьезные «исследовательские» интересы, даже у самых просвещенных библиофил-собираателей, в области кодикологии тогда никак не проявлялись». Мокрецова И.П. К истории собирательства фрагментов из средневековых рукописей. Хранение, исследование, реставрация: Сб. ст. № 19. 2001. с. 22.

Крышки склеены из трех тонких досок для предотвращения их коробления. Наружные слои – с поперечным направлением волокон, толщиной около 3 мм, внутренний слой толщиной около 5 мм – с продольным направлением волокон.

Евангелие хранилось какое-то время в неотапливаемом помещении, об этом можно судить потому, что доски от перепадов температуры и влажности расклеились.

При ремонте отдельные слои переплетных досок были разъединены без каких-либо усилий. Каждый слой восполнен отдельно, после чего слои были склеены в прессе мездровым клеем, как это было сделано прежде. Загрязнения и остатки старого клея удалялись шабером.

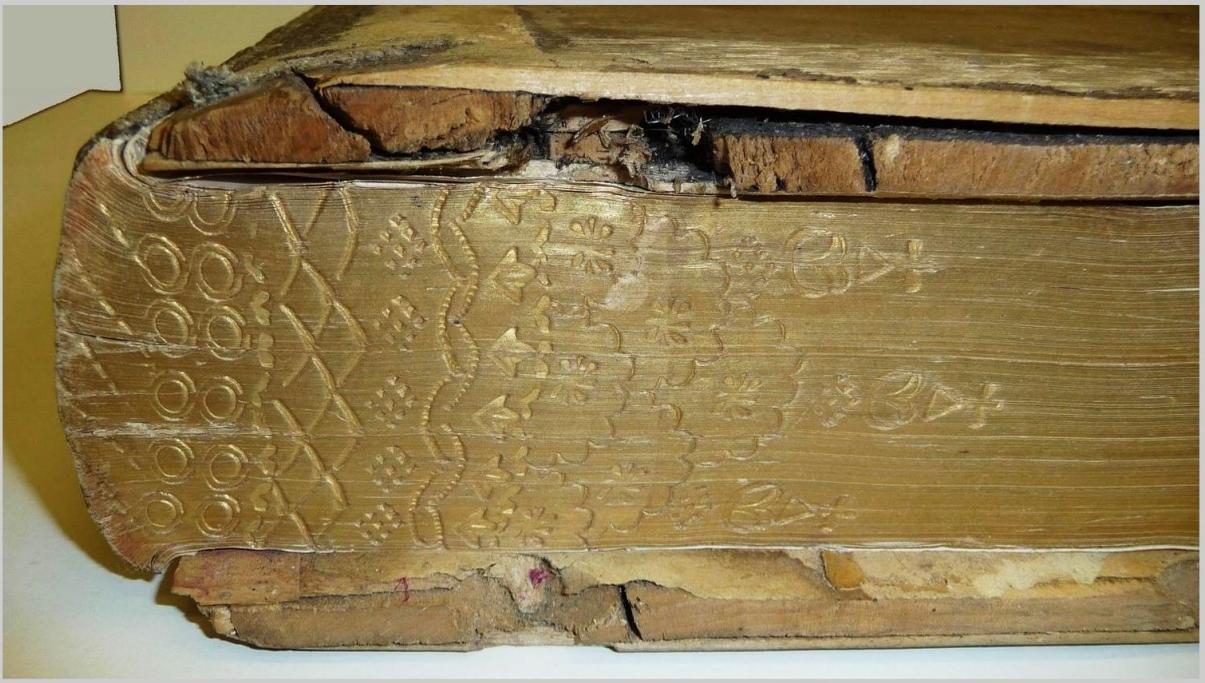
Можно было сделать новые крышки, что было бы значительно проще ремонта, который был сделан, но коробление досок из новой древесины значительно более вероятно, а современные материалы (фанера и др.) вызывают сомнения. *Сохранение старого, насколько возможно, более соответствует моим представлениям о ремонте и реставрации.*

Блок не был разбит и перешивки не требовал. Золотой обрез и чеканка по обрезу сохранились почти совершенно. В процессе реставрации шнуры были продублированы и удлинены для того, чтобы их можно было надежно закрепить. Корень целиком оклеен одним куском холста. Шнуры пропущены через холст и продеты снаружи в отверстия досок, где закреплены чопиками, а холст, которым оклеен корень, выклеен изнутри.

Капталы шиты на бечевке обернутой холстом и подклеены к корню, холст с опоры каптала выклеен изнутри досок, а растрепанная бечевка каптала — поверх досок. Корень еще раз оклеен холстом, который выклеен поверх досок, чтобы дополнительно укрепить корень тяжелой книги и сгладить переход от корня к доскам. Эта оклейка холстом необходима. Корень должен быть достаточно укреплен до покрытия бархатом, поскольку бархат не дает сколько-нибудь значительной прочности. Для оклейки корня под бархат можно использовать прочный холст или кожу, которая часто использовалась в прошлом. Но современные кожи лучше не использовать из-за их сомнительного качества. Впрочем, древняя (XV-XVII века) красnodубная кожа также редко выдерживает испытание временем, но хорошо сохраняется ирха.

Требуется особая осторожность при оклейке бархатом, чтобы клей не прошел сквозь ткань.

Распятие литое, вероятно, конца XIX — начала XX века. Замки вырезаны из толстого латунного листа.

Можно предположить, что образцом, вдохновившим оформителей этого Евангелия, послужил оклад Евангелия из Николо-Песношского монастыря созданного в конце XV века. На обоих Евангелиях схожая общая схема расположения фигур. Многофигурный деисис со Спасом на престоле и Евангелисты по углам дополнены изображениями святых сверху и снизу от деисиса и образуют вместе с деисисом крест. Все фигуры помещены в киотцы. Причем киотцы Спаса и Евангелистов повторяют формы киотцев на окладах Евангелия из Николо-Песношского монастыря и более раннего Евангелия Федора Кошки.

В современной оформлении меньше фигур и вместо скани есть немного слепого тиснения по коже. В целом Евангелие выглядит более скромно и, на мой взгляд, вполне достойно. Единственно, что мне кажется неудачным — это фигуры святых сверху и снизу деисиса, которые, несомненно, взяты из деисиса — такое впечатление, что они просто не поместились там. Эти фигуры обращены друг к другу, в отличие от фигур обращенных к Троице вверху и фронтальных фигур внизу оклада из Николо-Песношского монастыря, что представляется более уместным. В целом оформление следует образцам XV-XVI веков в отличие от обычного ныне следования образцам XIX века со средником и четырьмя Евангелистами по углам — без деисиса.

Четвероевангелие из Николо-Песношского монастыря. Конец XV в. Полагают, что оклад Евангелия был изготовлен в первой половине XVI века в Кирилло-Белозерском монастыре.¹⁴

Оклад Евангелия Федора Кошки созданный на рубеже XIV – XV веков. Предполагают, что это Евангелие предназначалось в качестве наместного для великокняжеского Благовещенского собора Московского кремля.

¹⁴ Попов Г.В. Художественная жизнь Дмитрова XV-XVI веков. 1973. Стр.135-137.

Я сравнил оформление современного Евангелия с древними для того, чтобы вполне удачное оформление очередной раз противопоставить неудачной технике переплетной работы.

Это Евангелие использовалось на службах одного из монастырских подворий в Санкт-Петербурге, как можно полагать, недолго.

Автоматы для шитья книжных блоков, а здесь машинное шитье, рассчитаны на стандартную продукцию и малопригодны для нестандартных изданий. Данное издание сшито тонкой очень прочной синтетической нитью тетрадь к тетради без швальных опор. Такая конструкция предполагает, что корень будет хорошо проклеен и укреплен. Обычно в современных изданиях корень проклеивается довольно толстым слоем синтетического термопластичного клея и оклеен тканью. После этого готовый блок вклеивается в готовую покрышку, то есть в крышки уже соединенные с корешком. Такая техника используется как один из вариантов для большеформатных художественных альбомов, в которых тетради иногда так же выпадают и блок разваливается – приходилось такое видеть и восстанавливать. Обычно вываливается несколько тетрадей в середине блока, но в данном случае все значительно хуже.

Художественные альбомы используются в значительно более щадящих условиях, чем напестранные Евангелия. К тому же газета в качестве оклейки корня – уже совершенно нечто невозможное для такой тяжелой книги.

Оклейка макулатурой встречается и у переплетчиков XIX века, но это небольшие книги, а большие, если их так же делали, не дожили до нашего времени. Указываемая в рекламе ручная работа отнюдь не всегда является действительно ручной и в любом случае не гарантирует качества.

Вероятно, предполагалось, что наклеенные на корень поверх шитья тесьмы укрепят блок, но предположения не оправдались – странно, что это не было понятно с самого начала. Несомненно, в данном случае необходимо было использовать иную технику шитья.

На этой фотографии изображено то, как мне представляется, должно выглядеть шитье тяжелой большеформатной книги. В России так начали шить, начиная с конца XVI века, и почти всегда только так шили в XVII – XVIII веках. До сих пор это основная техника при ручном переплетании книг. Свободные концы шнуров должны быть длиннее, чтобы было удобно заправлять их в отверстия на крышках. В данном случае, поскольку покрывка уже полностью собрана, пришлось шнуры «пускать в растреп» и выклеивать.

Приведу здесь несколько слов из введения к переплетному руководству¹⁴ конца XIX века:

"Впрочемъ, новаго возрожденія въ переплетномъ искусствѣ нужно ждать, конечно, не отъ издателей, цѣли которыхъ чисто коммерческія, а отъ любителей изъ публики, именно отъ любителей образованнаго средняго класса, между которыми и въ настоящее время спекуляцій, оперетки и спорта еще много какъ искреннихъ почитателей книги, такъ и охотниковъ до полезнаго ручнаго труда. Ради книги, переплетное мастерство многими изъ нихъ предпочитается всѣмъ другимъ и, вслѣдствіе этого, послѣ фотографіи, принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ любительскимъ ремесламъ". (стр. iii.)

"Достойно украшенія только то, что не безобразно само по себѣ. Хорошо переплетенная книга можетъ быть очень изящна и безъ особыхъ украшеній; богатая-же отдѣлка неуклюжаго переплета смѣшна. Отсюда слѣдуетъ, что выработка техники переплетнаго мастерства должна непремѣнно предшествовать искусству украшенія переплета". (стр. v.)

akkruv@gmail.com

¹⁴ Переплётное мастерство и искусство украшения переплётта. Художественные стили, чистка, исправление и хранение книг доктора Л.Н. Симонова при содействии переплетной мастерской Э. Ро. Типографія Е. Евдокимова. 1897.